

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С ПРИНЦИПАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Николай Оксютчик

В статье проводится исследование принципов международного частного права как правовой категории, а также их соотношения с принципами гражданского права Республики Беларусь. На основе проведенного анализа автором сделан вывод о том, что принципы международного частного права носят самостоятельный характер и не сводятся к принципам любых других правовых систем или отраслей права. В целях недопущения смешения принципов международного частного права с принципами иных отраслей и правовых систем автором предложено осуществить их нормативное закрепление.

Ключевые слова: нормативное закрепление; правовая категория; принципы гражданского права Республики Беларусь; принципы международного частного права; соотношение.

«Principles of Private International Law as a Separate Legal Category and their Correlation with the Principles of Civil Law of the Republic of Belarus» (Nicolai Oksyutchik)

The article explores the principles of private international law as a legal category, as well as their correlation with the principles of civil law of the Republic of Belarus. Based on the conducted analysis, the author concluded that the principles of private international law are independent and are not reducible to the principles of any other legal systems or branches of law. In order to prevent confusion of the principles of private international law with the principles of other branches of law and legal systems, the author proposed to implement their normative consolidation.

Keywords: correlation; legal category; normative consolidation; principles of civil law of the Republic of Belarus; principles of private international law.

Доктринальные исследования принципов международного частного права характеризуются весьма широким разнообразием подходов. Так, в зарубежной доктрине существует немало работ, посвященных принципам международного частного права [44; 47; 48; 50—52]. Однако в силу сложившейся за рубежом терминологической и содержательной специфики рассматриваемая категория в процессе исследования либо сужается до уровня принципов коллизионного права [47; 48; 51], либо расширяется до общих механизмов функционирования международного частного права [44; 50; 52]. Обозначенная ситуация во многом объясняется тем фактом, что зарубежная доктрина до настоящего времени не выработала теоретически выверенного и обоснованного определения принципа международного частного права, предпочитая использовать конкретно-описательный метод исследова-

ния. В целом существующая за рубежом (особенно в странах Европейского союза и США) правовая парадигма и не требует выработки этого понятия, так как механизм регулирующего воздействия принципа международного частного права в данной парадигме сводится к достаточно простой схеме практического обоснования: «если показано, что правовая норма создана из достаточно общего... принципа, судебное решение приобретает твердую правовую основу» [41, с. 143].

В отличие от зарубежной, советская, а впоследствии российская и белорусская доктрины международного частного права в той или иной степени обходили этот вопрос. Попытки дать определение принципов международного частного права, привести их примерный перечень и систематизировать, проанализировать содержание некоторых из них в разное время предпринимали в комплексных

Автор:

Оксютчик Николай Викторович — исследователь, соискатель кафедры международного частного и европейского права факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: klaus.ox@gmail.com
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Oksyutchik Nicolai — researcher, post-graduate student of the Department of Private International and European Law of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: klaus.ox@gmail.com
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

работах по международному частному праву и специальных исследованиях Ю. М. Акимова [1], Л. П. Ануфриева [2], А. В. Асосоков [3], М. М. Богуславский [4], В. А. Витушко [7], И. В. Гетьман-Павлова [8], Е. Б. Леанович [13], Л. А. Лунц [19], Г. М. Вельяминов [21], Г. К. Дмитриева [22], М. В. Мещанова [27], Т. Н. Нешатаева [31], В. Г. Тихиня [23; 39], М. Л. Чудаева [43], в специальных статьях — Е. В. Вавилин, И. В. Шугурова [6], Л. В. Котова [15], Р. Б. Морева [28], О. Н. Толочко [40]. Большинство российских и белорусских авторов не уделяют должного внимания вопросу принципов международного частного права, изредка ограничиваясь упоминанием достаточно спорной категории «общих начал правоприменения в международном частном праве» [24] или утверждая о возможности (и полезности) выработки сугубо «личных представлений о принципах международного частного права» [21, с. 22]. Сложившаяся ситуация привела к тому, что в настоящий момент основательные исследования, посвященные именно принципам международного частного права, в постсоветской доктрине практически отсутствуют.

В свою очередь, редкие исследования, не обходившие стороной собственно вопрос о принципах международного частного права, породили серьезную путаницу в терминологии, на которую справедливо указывает Ю. М. Акимов [1, с. 19]. Можно констатировать, что в настоящее время в доктрине отсутствует единообразное понимание принципа международного частного права, что вызвано как многообразием подходов авторов к решению этого вопроса, так и различием уровня анализа указанной категории. В частности, некоторые авторы, прямо или косвенно упоминая о существовании принципов международного частного права, в своих работах идут по пути зарубежной доктрины, отмечая существование «общих принципов международного частного права» [29], либо ограничиваются изучением лишь «принципов формирования содержания коллизионных норм» [42] или «основополагающих начал коллизионного права» [3], чем сужают сферу исследования и в результате не приближаются к решению обозначенного вопроса.

В настоящее время отсутствует и непосредственное нормативное закрепление принципов международного частного права, однако это не означает, что таковые вообще не существуют как правовая реальность. Существование и функционирование принципов международного частного права подтверждается, среди прочего, стройностью, четкостью и слаженностью регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, которое в общемировом масштабе отличается системностью, подчинено строгой логике, единому духу и объективно существующим основополагающим положениям [34, с. 15]. В этой

связи некоторые исследователи отмечают, что международное частное право «является не столько даже правом норм, ... сколько правом принципов» [26, с. 330].

В Республике Беларусь вопрос о принципах международного частного права имеет особую специфику, продиктованную существующей моделью закрепления норм, регулирующих частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом. Отсутствие единого систематизированного нормативного правового акта, объединяющего на национальном уровне нормы международного частного права, в сочетании с их преимущественной концентрацией в разделе VII Гражданского кодекса Республики Беларусь [9] (далее — ГК) во многом предопределяет ограниченность исследований белорусской доктриной принципов международного частного права как самостоятельной правовой категории. В этой связи целью настоящей статьи является обоснование самостоятельности категории принципов международного частного права и определение их соотношения с принципами гражданского права Республики Беларусь, закрепленными в статье 2 ГК [9].

В целом необходимо отметить, что, несмотря на достаточно длительную разработку проблематики принципов права и значительное количество посвященных ей исследований, в настоящее время не только нормативное определение, но и единые теоретические представления о принципах права как научной категории отсутствуют [20, с. 49]. Весьма подробный анализ существующих подходов к определению принципов права осуществлен, в частности, В. В. Ершовым [11, с. 47–61; 12] и Д. А. Смирновым [38]. Упомянутые авторы справедливо указывают на значительный разброс и вариативность высказываемых учеными мнений и, как следствие, констатируют отсутствие научного консенсуса по обозначенной проблематике. Вместе с тем, обобщая существующие в доктрине теоретические представления о принципах права, можно утверждать, что они представляют собой объективно существующий базис права как системы регулирования общественных отношений, на основе которого формируется его конкретное нормативное содержание и механизм регулирующего воздействия. В этой связи наиболее удачным нам представляется общетеоретическое определение принципов права, предложенное В. В. Ершовым: «принципы права — это теоретическое и практическое обобщение опыта, полученного на основе длительной и многообразной правотворческой и правореализационной деятельности, в результате которой выработаны средства правового регулирования общественных отношений, характеризующиеся максимальной универсальностью, высшей степенью императивности и абстрактности, объективно отражающие закономерные, су-

ществленные, типичные и системообразующие процессы в национальном и (или) международном праве» [12, с. 35].

Представляется, что рассмотрение категории принципов международного частного права методологически оправдано осуществлять на основе обозначенных общетеоретических посылок в отношении принципа права. Однако для выработки обоснованного подхода к решению указанного вопроса необходимо четко определить, что представляет собой международное частное право как феномен современной правовой реальности.

В настоящий момент доктринальный спор о месте международного частного права в системе права не завершен. В ходе длительной научной дискуссии сформировались четыре основных подхода, три из которых обосновывают некое «подчиненное», «вторичное» положение международного частного права по отношению либо к иным отраслям внутригосударственного права, либо к международному праву как особой правовой системе [2, с. 89—94; 33, с. 125]. Один из обозначенных подходов реализован в настоящий момент и в законодательстве Республики Беларусь: нормы международного частного права сконцентрированы в основном в разделе VII ГК [9], что свидетельствует о включении международного частного права в гражданское право.

Подобные подходы представляются нам спорными в свете современных тенденций развития международного частного права. В свое время А. Н. Мандельштам рассматривал международное частное право как «наднациональную единую систему» [14, с. 195], и в настоящее время точка зрения относительно «особого статуса» международного частного права [17, с. 43—57; 30, с. 114—124] получает все более широкое распространение. Так, В. Г. Тихина определяет международное частное право как «многомерное явление, имеющее полисистемный характер» [39, с. 13], Е. Б. Леанович, в свою очередь, отмечает, что «наиболее объективной представляется характеристика международного частного права как своеобразного полисистемного комплекса норм» [18, с. 9]. В пользу рассмотрения международного частного права «с точки зрения теории полисистемного нормативного комплекса» высказывается и М. В. Мещанова [27, с. 221]. Учитывая наличие критических замечаний и в отношении полисистемности международного частного права [16, с. 96—99], представляется, что точка в указанном теоретическом споре до сих пор не поставлена.

Очевидно, что в XXI в. международное частное право находится на таком уровне своего развития, что вопрос о его некоем «подчиненном» статусе потерял свою актуальность: масштабы регулирующего воздействия международного частного права значительно превосходят уровень «подотрасли», «подси-

стемы» и прочих ограничительных терминов, в рамки которых в течение десятилетий пытались вместить этот феномен [33, с. 126]. Несмотря на очевидную взаимосвязь, в частности, с гражданским правом, предмет правового регулирования международного частного права — частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, — выходит за пределы предмета правового регулирования гражданского права: помимо гражданско-правовых, в него входят брачно-семейные, трудовые правоотношения, а также правоотношения по разрешению частноправовых споров с иностранным элементом [33, с. 125—126]. Указанный предмет в сочетании со спецификой метода и источников правового регулирования предопределяет особый статус международного частного права, обусловленный невозможностью его полного включения в любые иные отрасли или правовые системы. Считаем, что в настоящий момент есть все основания концептуально согласиться с обозначенной позицией Е. Б. Леанович и М. В. Мещановой, определив международное частное право как специфический комплекс правовых норм различного генезиса, регулирующий частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом.

В этой связи, исходя из указанных выше общетеоретических посылок в отношении принципов права, представляется обоснованным предположение о том, что в основе этого комплекса правовых норм находятся базовые регламентирующие положения, определяющие его нормативное содержание и фундирующие процесс его исторического развития, — принципы международного частного права. Указанное предположение подтверждается и анализом нормативных источников. В частности, если часть 2 статьи 2047 Гражданского кодекса Республики Перу 1984 г. устанавливает в качестве дополнительного источника определения применимого права «принципы и критерии, провозглашенные доктриной международного частного права» [45], а в Законе о международном частном праве Венесуэлы 1998 г. (ст. 1) говорится об установлении обстоятельств дела, в том числе, «общепринятыми принципами международного частного права» [49], то статья 3 Закона Черногории о международном частном праве, принятого в конце 2013 г., уже напрямую указывает, что при невозможности определения применимого права для регулирования правоотношений они должны, среди прочего, регулироваться «принципами международного частного права» [54]. Аналогичную норму содержит и статья 1 проекта Закона Боливии о международном частном праве [53].

Особо необходимо отметить подход, реализованный в статье 8 Кодекса Республики Панама о международном частном праве 2014 г.: в качестве источника правового регулирования частноправовых отношений, осложненных

иностранным элементом, нормативно закреплены не собственно принципы международного частного права, а гораздо более широкая категория «фундаментальных принципов международного сообщества» [46]. Содержательное наполнение указанной категории представляет собой своеобразное сочетание различных принципиальных положений гражданского, международного публичного, семейного, экологического и собственно международного частного права, совокупность которых рассматривается законодателем в качестве особого регламентирующего института.

Последний пример ярко иллюстрирует невозможность нормативного закрепления перечня принципов международного частного права без предшествующей фиксации самого этого понятия. Однако в настоящий момент не только нормативно закрепленное, но и общепризнанное доктринальное определение принципа международного частного права как самостоятельной правовой категории отсутствует, а редкие попытки его формулирования, в свою очередь, характеризуются существенными различиями в подходах. Так, Г. К. Дмитриева определяет принципы международного частного права как «основные начала, на которых строится вся система правовой регламентации частноправовых отношений международного характера» [22, с. 32], Е. Б. Леанович, в свою очередь, указывает, что «принципы международного частного права представляют собой особую систему норм и механизмов, решающих вопрос о взаимодействии права страны суда и иностранного права» [13, с. 61], существуют и другие определения [15, с. 690].

С нашей точки зрения, исходя из общетеоретических основ понимания принципа права, а также учитывая специфику предмета правового регулирования международного частного права, представляется обоснованным утверждать, что принципы международного частного права — это объективно существующие основополагающие начала, базовые регламентирующие положения, комплексно определяющие порядок правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. По сути, принципы международного частного права представляют собой ключевые нормативные предписания, естественно формирующиеся в процессе правовой регламентации частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, как необходимая содержательная основа этого комплекса правовых норм. К их числу, в частности, относятся: принцип экстерриториального применения национального законодательства, принцип обеспечения баланса между защитой интересов государства и реализацией прав и законных интересов частных субъектов международного частного права, принцип предоставления государством ино-

странным субъектам определенных правовых режимов, принцип сочетания международного и национального нормативного регулирования, принцип добросовестности и разумности участников правоотношений, принцип автономии воли сторон, принцип применения государственными судебными учреждениями процессуальных норм страны суда, принцип коллизионного регулирования и принцип применения негосударственных форм регулирования правоотношений [35, с. 15–16].

Однако в действующем законодательстве Республики Беларусь наличие этой специфической основы не отражено. В частности, посредством включения основного массива норм международного частного права в раздел VII ГК [9] законодательно зафиксировано прямое действие принципов гражданского законодательства, закрепленных в статье 2 указанного кодекса (далее — принципы гражданского права Республики Беларусь), в международном частном праве [33, с. 125]. Дополнительно в части 1 статьи 6 ГК установлено, что «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства» [9]. Помимо этого, в пункте 3 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц» установлено, что при разрешении хозяйственных (экономических) споров с участием иностранных лиц суды руководствуются, в том числе, общепризнанными принципами международного права [37].

Реализованный в действующем законодательстве Республики Беларусь подход представляется не вполне корректным. В частности, попытка непосредственного экстраполирования действия принципов международного публичного права на сферу международного частного права приведет к их нормативной фиктивности: принципы международного публичного права имеют не так много точек соприкосновения со сферой частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, вследствие чего ни один из принципов международного публичного права в неизменном виде не сможет выступать в качестве базового нормативного положения, регулирующего указанные правоотношения [подробнее см.: 32; 35].

Предмет правового регулирования международного частного права предопределяет также и соотношение его принципов с принципами гражданского права Республики Беларусь. Как мы указывали выше, предмет правового регулирования международного частного права выходит за пределы предмета правового регулирования гражданского права, в связи с чем нормативное регулирование опреде-

ленных групп частноправовых отношений с иностранным элементом (в частности, трудовых, процессуальных) не может основываться на принципах гражданского права Республики Беларусь. Именно поэтому не все нормы международного частного права в действующем белорусском законодательстве содержатся в разделе VII ГК: при отсутствии единого систематизированного нормативного правового акта, объединяющего на национальном уровне нормы международного частного права, их рассредоточение по различным нормативным правовым актам является прямым следствием обозначенной специфики предмета правового регулирования указанного комплекса правовых норм.

Еще одна отличительная черта предмета правового регулирования международного частного права — наличие в регулируемых правоотношениях иностранного элемента, что обуславливает связь конкретного правоотношения с несколькими национальными правовыми системами. Это, в свою очередь, предопределяет неизбежную конкуренцию правопорядков, претендующих на регулирование соответствующих правоотношений: как справедливо отмечает Е. Б. Леанович, в процессе регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом необходимо ответить, по крайней мере, на два вопроса: право какого государства должно быть применено и суд какого государства компетентен рассматривать спор по этому отношению [18, с. 7]. Решение обозначенных вопросов означает гипотетическую возможность применения иностранного права для регулирования правоотношений на суверенной территории иного государства. Однако в абзаце втором части второй статьи 2 ГК закреплён принцип гражданского законодательства, в соответствии с которым «все участники гражданских отношений, в том числе государство, его органы и должностные лица, действуют в пределах Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней актов законодательства» [9], т. е. указанный принцип закрепляет общий порядок регулирования правоотношений белорусским законодательством. Не вносит ясности в отношении применения иностранного права и часть 1 статьи 6 ГК [9], так как ни один из общепризнанных принципов международного права, под которыми понимаются закреплённые в пункте «с» статьи 38 Статута Международного Суда ООН принципы международного публичного права, напрямую не закрепляет возможность применения иностранного законодательства для регулирования правоотношений на суверенной территории другого государства.

Вместе с тем содержание пункта 1 статьи 1093 ГК однозначно свидетельствует о допущении применения иностранного права для регулирования частноправовых отноше-

ний с иностранным элементом на территории Республики Беларусь [9]. Следовательно, в основе соответствующей правовой нормы лежит иной принцип права, содержательно отличающийся как от закреплённых в статье 2 ГК принципов гражданского права Республики Беларусь, так и от принципов международного публичного права. В качестве такового выступает принцип экстерриториального применения национального законодательства, являющийся одним из принципов международного частного права и реализованный как в национальном законодательстве различных государств, так и в международных соглашениях, закрепляющих нормы международного частного права [подробнее см.: 36].

В то же время нельзя отрицать, что принципы гражданского права Республики Беларусь применяются для регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом. В доктрине установлено, что указанные принципы «выступают в качестве основных начал при формировании системы гражданского права и гражданского законодательства» [5, с. 4], представляют собой «системоформирующую основу гражданского права республики» [7, с. 166]. В этой связи принципы гражданского права Республики Беларусь применимы для регулирования частноправовых отношений, осложнённых иностранным элементом, постольку, поскольку применимы нормы гражданского законодательства Республики Беларусь, основанные на указанных принципах. Однако в этом случае они не трансформируются в принципы международного частного права, так как их применение обусловлено действием белорусского правопорядка: если для регулирования определённых частноправовых отношений с иностранным элементом используются иностранные материально-правовые нормы, то применяются принципы гражданского права соответствующего иностранного правопорядка, которые могут не совпадать с принципами гражданского права Республики Беларусь. Достаточно ярко это можно проиллюстрировать на примере таких содержательно близких нормативных правовых актов, как Гражданский кодекс Республики Беларусь и Гражданский кодекс Российской Федерации: зафиксированные соответственно в статьях 2 и 1 указанных документов принципы гражданского законодательства совпадают лишь частично [9; 10].

Еще один важный аспект рассматриваемого вопроса обозначает М. В. Мещанова, отмечая, что «современное видение международного частного права должно исходить не только из необходимости выбора применимого права в отношениях с иностранным элементом, но и учитывать существование достаточно обширного круга материальных норм международного и национального происхождения, непо-

средственно направленных на регулирование данных отношений» [27, с. 60]. Наличие международного нормативного регулирования частноправовых отношений с иностранным элементом является следствием стремления государств установить на равноправной основе четкие и понятные правила регулирования указанных правоотношений, которые бы распространяли свое действие на несколько стран или целые регионы посредством заключения международных договоров. Достижение указанной цели возможно в результате консенсуса государств на основе взаимных уступок и определенных компромиссов. В этой связи очевидно, что формирование нормативного состава международного регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, не может осуществляться на основе принципов права, закрепленных в законодательстве одного из государств, так как в этом случае нарушается равноправие договаривающихся сторон. Следовательно, указанное нормативное регулирование основывается на принципах иного рода, которые имеют достаточную степень универсальности и международного признания, чтобы служить основой интернационального регулирования, — на принципах международного частного права.

Таким образом, отождествление принципов международного частного права с принципами как международного публичного права, так и гражданского права Республики Беларусь представляется некорректным. Подобное смешение является следствием того, что международное частное право представляет собой сложный нормативный комплекс, имеющий взаимосвязи с различными отраслями и правовыми системами, а потому функционирующий под косвенным влиянием как общеправовых принципов, так и принципов права соответствующих отраслей и правовых систем. Однако непосредственно система принципов международного частного права, прежде всего, отражает специфику правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом, а потому представляет собой обособленную систему принципов, перечень и содержание которых не сводимы к принципам любых других правовых систем или отраслей права [32, с. 174; 33, с. 126; 35, с. 14].

Специфический нормативный состав международного частного права, регулирующий уникальный предмет правового регулирова-

ния, мог сформироваться только на основе особых базовых положений, содержание которых предопределено, в первую очередь, необходимостью выработки действенных средств регулирования соответствующих правоотношений, а в этом случае никакая механическая рецепция принципиальных положений иных отраслей и правовых систем невозможна. Следовательно, сама сущность международного частного права как специфического комплекса норм различного генезиса обуславливает содержательную недостаточность принципов гражданского права, международного публичного права, равно как и принципов любых других отраслей и правовых систем для того, чтобы выступать основой формирования норм международного частного права [33, с. 126; 35, с. 14].

Учитывая вышеизложенное, в целях недопущения упомянутого смешения принципов международного частного права с принципами иных отраслей и правовых систем представляется необходимым осуществить непосредственное нормативное закрепление принципов международного частного права в отдельном законе о международном частном праве. В рамках реализации указанного подхода, в целях улучшения качества отправления правосудия, обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения экономических судами Республики Беларусь частноправовых споров, осложненных иностранным элементом, необходимо также внести следующие изменения и дополнения в постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 31 октября 2011 г. № 21 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц»:

— часть 1 пункта 3 постановления после слов «общепризнанными принципами международного права,» дополнить словами «принципами международного частного права,»;

— пункт 3 постановления дополнить частью 3 следующего содержания:

«Под принципами международного частного права понимаются объективно существующие основополагающие начала, базовые регламентирующие положения, комплексно определяющие порядок правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом».

Список использованных источников

1. Акимов, Ю. М. Принципы международного частного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ю. М. Акимов; Моск. гос. юрид. ун-т. — М., 2016. — 30 с.
2. Ануфриева, Л. П. Международное частное право: учеб. В 3 т. Т. 1: Общая часть / Л. П. Ануфриева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: БЕК, 2002. — XVII, 263 с.
3. Асосков, А. В. Основы коллизионного права / А. В. Асосков [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2019.
4. Богуславский, М. М. Международное частное право: учеб. / М. М. Богуславский. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Междунар. отношения, 1994. — 414 с.

5. Бондаренко, Н. Л. Принципы гражданского права Республики Беларусь, их реализация в нормотворческой и правоприменительной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / Н. Л. Бондаренко; Белорус. гос. экон. ун-т. — Минск, 2009. — 45 с.
6. Вавилин, Е. В. Принцип добросовестности в международном частном праве: новеллы проекта изменений и дополнений Гражданского кодекса Российской Федерации / Е. В. Вавилин, И. В. Шутурова // Ленингр. юрид. журн. — 2012. — № 2. — С. 65—76.
7. Витушко, В. А. Курс гражданского права. Общая часть. Т. 1: науч.-практ. пособие / В. А. Витушко. — Минск: БГЭУ, 2001. — 414 с.
8. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право: учеб. / И. В. Гетьман-Павлова. — М.: Эксмо, 2005. — 749 с.
9. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст по сост. на 1 апр. 2018 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.: текст по сост. на 1 апр. 2018 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2019.
11. Ершов, В. В. Основополагающие общетеоретические и гражданско-правовые принципы права / В. В. Ершов. — М.: Рос. акад. правосудия, 2010. — IV, 224 с.
12. Ершов, В. В. Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права / В. В. Ершов // Рос. правосудие. — 2016. — № 3. — С. 5—36.
13. Коллизийное право Республики Беларусь: состояние и перспективы / Е. В. Бабкина [и др.]. — Минск: Белпринт: Бизнесофсет, 2014. — 304 с.
14. Комнатная, Ю. А. Судьба и правовое наследие ученого и дипломата Андрея Николаевича Мандельштама (1869—1949). К 140-летию со дня рождения / Ю. А. Комнатная // Ленингр. юрид. журн. — 2009. — № 4. — С. 193—202.
15. Котова, Л. В. К вопросу о принципах международного частного права / Л. В. Котова // Актуальные проблемы рос. права. — 2007. — № 1. — С. 688—694.
16. Кудашкин, В. В. Правовое регулирование международных частных отношений = Legal regulation of international private relations / В. В. Кудашкин. — СПб.: Юрид. центр — Пресс, 2004. — 376 с.
17. Кузнецов, М. Н. Международное частное право. Общая часть: учеб. пособие / М. Н. Кузнецов. — М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. — 67 с.
18. Леанович, Е. Б. Международное частное право: учеб. пособие / Е. Б. Леанович. — Минск: ИВЦ Минфина, 2008. — 360 с.
19. Лунц, Л. А. Курс международного частного права. В 3 ч. Ч. 1: Международное частное право. Общая часть / Л. А. Лунц. — М.: Госюриздат, 1959. — 280 с.
20. Маринов, О. П. Правовые принципы в национальной правовой системе / О. П. Маринов // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. Вып. 3 / Ин-т государства и права НАН Беларуси. — Минск, 2008. — С. 49—56.
21. Международное частное право: современные проблемы / Н. Р. Баратянц [и др.]. — М.: Право, 1994. — 507 с.
22. Международное частное право: учеб. / Г. К. Дмитриева [и др.]; отв. ред. Г. К. Дмитриева. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2016. — 680 с.
23. Международное частное право: учеб. для вузов / В. Г. Тихиня [и др.]. — Минск: Право и экономика, 1995. — 344 с.
24. Международное частное право: учеб. / Л. П. Ануфриева [и др.]; под ред. Г. К. Дмитриевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Велби: Проспект, 2004. — 687 с.
25. Международное частное право: учеб. / Н. А. Баринов [и др.]; под ред. В. А. Хохлова, Ю. А. Дорофеевой. — М.: РИОР: Инфра-М, 2012. — 528 с.
26. Мережко, А. А. Наука международного частного права: история и современность = Science of private international law: history and present / А. А. Мережко. — Киев: Таксон, 2006. — 352 с.
27. Мещанова, М. В. Системность в международном частном праве / М. В. Мещанова. — Минск: Четыре четверти, 2017. — 244 с.
28. Морева, Р. Б. Понятие общих принципов международного частного права / Р. Б. Морева // Учен. записки Рос. гос. соц. ун-та. — 2007. — № 2. — С. 62—73.
29. Морева, Р. Б. Природа и место международного частного права в правовой системе Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. Б. Морева; Рос. гос. соц. ун-т. — М., 2007. — 30 с.
30. Мюллерсон, Р. А. Соотношение международного и национального права / Р. А. Мюллерсон. — М.: Междунар. отношения, 1982. — 136 с.
31. Нешатаева, Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учеб. курс: в 3 ч. / Т. Н. Нешатаева. — М.: Городец, 2004. — 619 с.
32. Оксютчик, Н. В. Взаимоотношение принципов международного публичного права и принципов международного частного права / Н. В. Оксютчик // Актуальные проблемы международного публичного и международного частного права: сб. науч. тр. Вып. 4 / Белорус. гос. ун-т. — Минск, 2012. — С. 167—178.
33. Оксютчик, Н. В. О нормативном закреплении принципов международного частного права / Н. В. Оксютчик // Беларусь в современном мире: материалы XVI Междунар. науч. конф., посвящ. 96-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 25 окт. 2017 г. / Белорус. гос. ун-т [и др.]; редкол.: В. Г. Шадурский (пред.) [и др.]. — Минск, 2017. — С. 125—126.
34. Оксютчик, Н. В. Понятие принципов международного частного права / Н. В. Оксютчик // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2012. — № 1. — С. 12—16.
35. Оксютчик, Н. В. Принципы международного частного права: вопросы доктринального определения и нормативного закрепления / Н. В. Оксютчик // Там же. — 2018. — № 1-2. — С. 13—17.
36. Оксютчик, Н. В. Принцип экстерриториального применения национального законодательства в международном частном праве / Н. В. Оксютчик // Международные отношения: история, теория, практика: материалы VI науч.-практ. конф. молодых ученых фак. междунар. отношений БГУ, Минск, 4 февр. 2016 г. / редкол.: В. Г. Шадурский [и др.]. — Минск, 2016. — С. 80—83.
37. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 31 окт. 2011 г. № 21 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2019.
38. Смирнов, Д. А. О понятии принципов права / Д. А. Смирнов // Общество и право. — 2012. — № 4. — С. 29—37.
39. Тихиня, В. Г. Международное частное право / В. Г. Тихиня. — Изд. 5-е, перераб. и доп. — Минск: Право и экономика, 2003. — 408 с.
40. Толочко, О. Н. Принципы международного частного права / О. Н. Толочко // Белорус. журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2001. — № 2. — С. 24—28.

41. Хартли, Т. К. Основы права Европейского сообщества: введение в конституционное и административное право Европейского сообщества / Т. К. Хартли; пер. с англ. и науч. ред. В. Г. Бенды. — М.: Закон и право; Будапешт: COLPI, 1998. — LV, 647 с.
42. Ходыкин, Р. М. Принципы и факторы формирования содержания коллизионных норм в международном частном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Р. М. Ходыкин; МГИМО (Университет) МИД России. — М., 2005. — 37 с.
43. Чудаева, М. Л. Международное частное право: курс лекций / М. Л. Чудаева. — Минск: Акад. управления при Президенте Респ. Беларусь, 2007. — 149 с.
44. Batiffol, H. Aspects philosophiques du droit international privé / H. Batiffol. — Paris: Dalloz, 1956. — 346 p.
45. Código civil: 25 julio 1984 [Electronic resource] // Ministerio de Justicia y Derechos Humanos de la República del Perú. — Mode of access: <<http://spij.minjus.gob.pe/notificacion/guias/CODIGO-CIVIL.pdf>>. — Date of access: 24.03.2019.
46. Código de derecho internacional privado de la República de Panamá: adoptado por la Asamblea Nacional, 8 de mayo de 2014, N 7 [Electronic resource] // Gaceta Oficial Digital. — 2014. — N 27530. — Mode of access: <https://www.gacetaoficial.gob.pa/pdfTemp/27530/GacetaNo_27530_20140508.pdf>. — Date of access: 24.03.2019.
47. Dolinger, J. Evolution of principles for resolving conflicts in the field of contracts and torts / J. Dolinger // Rec. des Cours de Intern. de La Haye. — 2000. — Vol. 283. — P. 187—512.
48. Lawrence III, R. C. Basic conflict of law principles / R. C. Lawrence III, E. Sh. Rizzo [Electronic resource] // American Bar Association. — Mode of access: <http://apps.americanbar.org/abastore/products/books/abstracts/5430661_chap1_abs.pdf>. — Date of access: 24.03.2019.
49. Ley de derecho internacional privado [Electronic resource] // SCRIBD. — Mode of access: <<https://ru.scribd.com/document/158965458/Ley-de-Derecho-Internacional-Privado>>. — Date of access: 24.03.2019.
50. Mayer, P. Droit international privé / P. Mayer, V. Heuze. — 10e éd. — Paris: Montchrestein, 2010. — XIII, 816 p.
51. Mayss, A. J. Principles of conflict of laws / A. J. Mayss. — 3rd ed. — London: Cavendish, 1999. — XLIII, 464 p.
52. Najm, M.-C. Principes directeurs du droit international privé et conflit de civilisations: relations entre systèmes laïques et systèmes religieux / M.-C. Najm. — Dalloz, 2005. — XIX, 705 p.
53. Paredes, F. S. Proyecto de ley de derecho internacional privado Boliviano / F. S. Paredes, N. Cuomo [Electronic resource] // ASADIP. — Mode of access: <<https://asadip.files.wordpress.com/2009/12/ley-dipr-2.pdf>>. — Date of access: 24.03.2019.
54. Zakon o međunarodnom privatnom pravu: 23 dec. 2013 [Electronic resource] // Paragraf. — Mode of access: <http://www.paragraf.me/propisi-crnegore/zakon_o_medjunarodnom_privatnom_pravu.html>. — Date of access: 24.03.2019.

Статья поступила в редакцию в апреле 2019 г.